

В НЕДАВНЕМ ПОСЛАНИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ПРИЗВАЛ ВЛАСТИ ВСЕХ ЕЕ РЕГИОНОВ ПОМОГАТЬ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМ НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ОТМЕТИВ, ЧТО С 2017 ГОДА ПРИ НАЛИЧИИ ДОЛЖНОГО ОПЫТА ОНИ СМОГУТ ПРЕДОСТАВЛЯТЬ СВОИ УСЛУГИ ЗА СЧЕТ БЮДЖЕТА. «Я прошу вас, что называется, не жадничать, не отдавать по привычке, по «накатанной» предпочтения исключительно казенным структурам... Очень важно сердечное отношение к людям. И давайте вместе держать эти вопросы под особым контролем», — воззвал Владимир Путин.

Его инициатива должна дать НКО «зеленый свет» для получения бюджетных средств на общественно-полезную деятельность. Но пока она находится на стадии созерцания, эти организации мучаются от нехватки финансирования. И такая ситуация наблюдается уже долгие годы. Коррекционно-развивающий центр «Аватар», расположенный в Улан-Удэ, — яркий тому пример. Он неоднократно отключался от тепла и электричества за долги, оказывался на грани закрытия из-за бедственного положения, но все еще держится на плаву — правда, с большим трудом.

Маленькая страна

Позади — железнодорожный вокзал, слева — храм Святителя Николая Мерликийского, справа — небольшое здание, не раз менявшее предназначение. Построенное в 1900 году как училище для железнодорожников, в 1905 году оно приняло первый в Бурятии стачком, организованный ими, потом — штаб Красной Армии, затем — управление дорог и после — школу. А с 2011 года здесь располагается центр поддержки семей, которые воспитывают детей-инвалидов с нарушениями слуха, зрения и опорно-двигательного аппарата и другими заболеваниями.

Экскурсию по зданию проводит Светлана Будашкаева — руководитель фонда «Здоровье Бурятии», который и открыл «Аватар» по просьбе родителей детей с ДЦП. Здесь созданы если не все, то хотя бы основные условия для ребятишек с ограниченными физическими возможностями. Например, вместе с республиканским центром занятости по договору об организации рабочего места для инвалида-колясочника был построен лучший в регионе пандус.

Один из кабинетов — будущий салон ортопедической обуви, специальной одежды, медицинской техники и средств реабилитации, причем для граждан всех возрастов и с разными диагнозами. Детские сандалии, женские и мужские туфли для страдающих ДЦП, сахарным диабетом и от «выпирающей косточки», куртки, брюки и мешки для ног инвалидам-колясочникам — это лишь малая часть широкого ассортимента. В такой одежде можно переносить самый лютый мороз, а в такой обуви — ходить целый день без усталости. Кстати, за ее покупку инвалидам полагается компенсация из фонда социального страхования.

Салон открывается в партнерстве с компанией «Ортомода» из Москвы, — говорит Светлана. — Обувь может быть заказана индивидуально и доставлена клиенту за 10-15 дней. Это один из элементов социального предпринимательства нашего фонда, который позволит вести более эффективную уставную деятельность.

Далее — сенсорная комната, подаренная психологом Натальей Козыревой. Кресло-груша, сухой бассейн и сухой «дождь» из свечящихся нитей — как дерево Эйва из фильма «Аватар», сенсорная дорожка с разными наполнителями (травой, каштанами, камнями, желудками), песочница для рисования, полученная по гранту от минсоцзащиты Бурятии, синтезатор... «Ребятишки развивают зрительное и слуховое восприятие, рисуют, играют — бывает, не оторвешь!» — рассказывает психолог центра Екатерина Антонова. Кабинет адаптивной физкультуры с шагоходом для координации движений и напольной системой УГУЛЬ для реабилитации после инсульта, презентованной фондом ОРБИ. Пока она простаивает — штатного инструктора ЛФК нет, да и денег на зарплату ему — тоже. А брать деньги с родителей, которые ухаживают за большими детьми и получают за них мизерные пенсии по инвалидности, фонд не может...

В маленьком кабинете — забавные маски и театральные реквизиты, костюмы. «Мы реализуем сетевой проект фонда «Крылья

Занятия в «Аватаре».

ВСЕ ЛУЧШЕЕ — ДЯДЯМ?

Центр сопровождения детей-инвалидов в Улан-Удэ отчаялся найти деньги на ремонт

Уютный учебный класс...

...и полуразрушенный бывший спортзал.

даны всем», действующий в 11 субъектах, — отмечает Светлана Будашкаева. — Это клуб общения и творчества — тоже под названием «Аватар», занимаемся с учениками коррекционной школы №2 восьмого вида. Они поют, танцуют, ставят спектакли, даже приняли участие в республиканском конкурсе детских театров на бурятском языке. Финансирует данный проект компания «МегаФон» — это ее корпоративная социальная ответственность.

В других кабинетах дети разрабатывают крупную и мелкую моторику — занимаются рисованием, лепкой, играют с собакой канис-терапевтом, открывают возможности своего мозга (методика Бронникова), ухаживают за зимним садом, а их родители получают новую информацию и знания и возможность отправиться на реабилитацию в другие города.

Игры контрастов

В «Аватаре» есть не только обустроенные, но и недоступные для посещения закрытые помещения. Например, бывший спортзал и бывший же кабинет биологии с потолками, которые держатся лишь благодаря подпор-

кам, прохудившимися стенами и прогнившими полами. Кажется, что в такой температуре с комфортом может поселиться белый медведь. Впрочем, и темный коридор с местами обшарпанной краской и ободраным линолеумом — отнюдь не веселое зрелище.

Когда мы получили это здание, оно было настоящим «бомжатником» — разрушенным, без света, с холодной водой, сочившейся прямо под фундамент, — вспоминает Светлана Будашкаева. — Вместе с родителями отремонтировали пару кабинетов, при помощи ОАО «Водоканал» протянули водопровод, заменили часть батарей, сделали проводку, а в рамках благотворительного марафона, проведенного совместно с отделом соцзащиты Улан-Удэ в 2011 году, получили стройматериалы, небольшие средства на косметический ремонт и некоторую мебель.

Но заботы не прекратились. Крыша протекает, а на чердаке вместо утеплителя — песок. Фундамент просел, стены пропускают тепло (это показывает тепловизор), батареи требуют замены (на установку каждой нужно не менее 1000 рублей, а их в здании больше 50), трубы отопления лопаются от старости,

а окна просто-напросто ужасают. В общем, проблем хватает — в отличие от средств на их решение.

Замкнутый круг

— Сейчас у нас частично отключена электроэнергия за неуплату — нет света в туалете, в нескольких кабинетах, — рассказывает Светлана. — Находимся в перманентном конфликте с ТГК-14. Знаем, что должны оплачивать ее услуги, но не можем найти ни денег на это, ни понимания у компании, ни поддержки у мэрии и правительства.

Общественница не раз обращалась в мэрию Улан-Удэ и правительство Бурятии с просьбой взять эти расходы на свой счет, но каждый раз получала один и тот же ответ: не положено по Бюджетному кодексу. Дескать, вы же некоммерческая организация, вот и не просите поддержки, справляйтесь своими силами! «Выходит, что покупка никому не нужных баков за баснословную сумму — это целевое расходование, а помощь нуждающимся ребятишкам — нецелевое?» — недоумевает Светлана Будашкаева.

Пока центр поддержки детей-инвалидов работает на скупых грантах и пожертвованиях от частных лиц и предпринимателей. Но первые быстро заканчиваются, а вторые обычно передаются адресно, чтобы ребята с различными проблемами здоровья получили качественную и своевременную помощь. «Оказание государственных услуг, к которым относятся и социальные, передано в регионы без финансирования. Республиканский бюджет в 2016 году выделил 1,5 млн рублей на оказание социальных услуг населению, в том числе детям, — продолжает Будашкаева. — Это очень мало. Приходится министерству соцзащиты устанавливать тарифы, при которых психологическая диагностика и обследование личности ребенка, например, оценены в 12 рублей. И провести их можно только один раз, без промежуточных для коррекции занятий и заключительных для оценки результатов. Это очень маленькая плата за сложную индивидуальную работу с детьми с нарушениями развития».

Зданию фонда «Здоровье Бурятии», в котором получают социальную, психологическую, педагогическую, материальную помощь, а могут и медицинскую получать не только семьи с детьми-инвалидами, но и пожилые люди, больные после инсульта, требуется срочная помощь: необходим ремонт здания и решение проблем с коммунальными платежами за тепло. Тогда дети не поедут в другие города и страны за той реабилитацией, которую можно провести дома.

Цена ремонта — в пределах 50 миллионов рублей. Светлана Будашкаева подчеркивает: его и модернизацию помещений можно было бы провести «поэтапно», и некоторую часть средств получить из резервного фонда президента России. Но для этого нужна экспертиза и проектно-сметная документация, а для нее — 2 млн рублей, которые тоже неоткуда взять. Вот такой замкнутый круг.

Возможно, ситуация «разрулилась» бы, если бы здание находилось у организации не в безвозмездном пользовании на 20 лет, а в собственности: инвесторы делали бы вложения, зная, что они останутся здесь и их никуда не выгонят. Но, увы, оно принадлежит мэрии, являясь региональным памятником культурного наследия, и в любой момент по любому формальному признаку может быть отобрано ею вместе с «неотделимыми улучшениями». Городские чиновники высказывали подобные опасения в частных разговорах. И судьба одного из важных учреждений в Улан-Удэ находится под вопросом. «Ни мэрия, ни правительство не могут (или не хотят) проявить политическую волю и элементарную заботу об инвалидах, — считает Светлана Будашкаева. — Между тем и городской, и республиканский бюджеты оплачивают странные и сомнительные мероприятия, в которых чувствуется резкий запах откатов. И все лучшее, вопреки устоявшемуся правилу, достается не детям, а дядям».

Роксана РОДИОНОВА.